

учеными и направляемые вопросами В. И. Оноприенко, очень интересны, местами просто увлекательны, характеризуют важные аспекты науки. Чувствуется, что все ученые не только погружены в свои исследования, но и верят в дальнейшее процветание всех направлений научного знания, болезненно воспринимают и огорчаются, когда происходит торможение в

ее развитии. Хорошо дополняет книгу фотогалерея. Особенно интересна серия фотографий, отображающая взросление Э. И. Колчинского. Общий позитивный настрой книги скрашивает неприглядную реальность, в которой она написана и о которой часто говорят ее герои.

Е. И. Баюк

Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2011. 568 с.

Основными источниками материалов, касающихся развития биологии, а также жизненного и творческого пути ее лидеров, до сих пор являются много томная энциклопедия Ф. А. Брокгаузена и И. А. Ефрона, изданная на рубеже XIX и XX вв., а также «Большая советская (российская) энциклопедия». Однако в таких универсальных изданиях зачастую отсутствуют материалы о развитии отдельных наук и деятельности научно-исследовательских организаций, которые имели общегосударственное значение. Более того, сведения о ведущих деятелях биологии в течение длительного времени (30–80-е гг. XX в.) носили весьма неполный, а во многих случаях предвзятый характер. Сложившееся положение было обусловлено сложной судьбой биологии, развитие которой до последнего десятилетия минувшего века контролировалось советским партийно-правительственным аппаратом. В конце прошлого века после раскрытия архивов стал реальным доступ к большому массиву ранее недоступных документов, эпистолярному наследию ряда ученых, имена которых были вычеркнуты из истории биологии. Изучение этих материалов позволяет провести

историко-научный анализ фактов и событий прошедших лет с новых позиций и понять перипетии жизни и творческой судьбы многих известных биологов.

Особый интерес представляют сведения об ученых Санкт-Петербурга – Ленинграда, города, в котором зарождались и развивались многие отрасли биологического знания и разрабатывалась организационная структура научных исследований. В отечественной справочной литературе, касающейся развития биологии в Петербурге в XIX в., определенной известностью пользовались справочное пособие А. П. Богданова «Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с ней отраслям знания» (М., 1888–1892.), теперь уже ставшее библиографической редкостью, а также книга В. И. Липского «Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования» (СПб., 1913–1915).

В предлагаемом читателю энциклопедическом словаре авторам удалось впервые раскрыть специфику генезиса биологии в Санкт-Петербурге – Ленинграде и выявить пути

организации научных исследований с начала XVIII в. и до наших дней. В словарь включена информация о жизни и научной деятельности не только известных биологов, но и специалистов в смежных областях наук. В нем отражено влияние меценатов, общественных и государственных деятелей на развитие познавательной сферы биологии и «выстраивание» ее организационной структуры. Показана также роль научных и учебных учреждений, просветительских обществ и курсов в формировании интеллектуальной атмосферы, в которой создавался характерный тип личности биолога-петербуржца.

Особенности подбора и представления материалов для словаря отражены в программно-методическом предисловии. Базовые сведения словаря излагаются в 1650 статьях, 856 из которых посвящены персоналиям – ученым-организаторам биологической науки в Санкт-Петербурге–Ленинграде и популяризаторам ее достижений. Другие 794 статьи дают представление о путях институализации биологии в Санкт-Петербурге–Ленинграде. Все статьи заканчиваются содержательными дополнениями, включающими перечень наиболее значительных работ персонажа и публикаций о нем. В статьях, посвященных научным организациям, приводится литература по истории их возникновения и основным направлениям деятельности.

Словарь открывают биографии естествоиспытателей, внесших большой вклад в изучение природы России, первопроходцев, организовывавших многочисленные экспедиционные исследования. Так, Д. Г. Мессершмидт, один из первых естествоиспытателей, приглашенных Петром I в 1718 г. в Санкт-Петербург, совершил

длительное путешествие по Сибири для сбора сведений о ее природе, экономике, истории, этнографии. Им были собраны богатейшие коллекции, впервые составлены характеристики фауны и флоры обследованных регионов. И. Г. Гмелин был одним из руководителей академического отряда Второй Камчатской экспедиции Академии наук, собравшей разнообразный коллекционный материал на Урале, в Восточной и Западной Сибири и положившей начало научному изучению этих районов.

Особую роль в развивающейся и формирующейся биологии XVIII–XIX вв. Санкт-Петербурга играли меценаты. Ретроспективный анализ их благотворительной деятельности, представленный в словаре, показывает процесс изменения социального статуса филантропов и целей их благотворительности. Начало этому движению было положено Петром I, основавшим в 1714 г. Кунсткамеру на основе личных коллекций, которая позже разрослась в многоплановый музей. До начала XIX в. покровителями наук являлись, как правило, знатные вельможи (граф Н. П. Румянцев, обер-камергер И. И. Шувалов и др.). К середине XIX в. меценатство активно развивалось в среде промышленно-торгового сословия. Владельцем уральских чугуноплавильных заводов П. Н. Демидовым была учреждена ежегодная премия, присуждавшаяся Академией наук. М. С. Воронин, выходец из купеческой среды, академик Петербургской АН, ботаник и общественный деятель спонсировал постройку нового здания кафедры ботаники Санкт-Петербургского университета, реорганизацию существовавшего при ней Ботанического сада и постройку оранжереи. Питомец Санкт-Петербургского университета

золотопромышленник И. М. Сибиряков в 1893 г. предоставил финансовую поддержку И. Ф. Лесгафту на создание крупного научно-образовательного центра, включавшего биологическую лабораторию, естественно-исторический музей, курсы воспитательниц и руководительниц физического образования.

Ход развития отечественной биологии нельзя понять, не обратив внимания на ту плеяду ленинградских ученых, активная деятельность которых совпала с периодом формирования «ученого нового типа» в СССР первой половины XX в. Чистки, лишение должностей и званий, аресты и ссылки неблагонадежных фактически прерывали научную деятельность многих биологов, нередко обрывали жизни. Их имена были на разные сроки изъяты из истории отечественной биологии. В словаре приведены документальные подтверждения трагедий, выпавших на долю таких прославленных естествоиспытателей-петербуржцев, как П. К. Анохин, Н. И. Вавилов, С. Н. Виноградский, Е. М. Крепс, Ю. И. Полянский, М. Г. Попов и многие другие. В жернова жестокой политики партийно-государственного аппарата попали также многие дореволюционные биологи, позитивно относившиеся к строительству советской науки и стремившиеся активно содействовать ее прогрессу. В связи с этим нельзя не упомянуть имя А. А. Ухтомского – физиолога, ученика Н. Е. Введенского, профессора кафедры физиологии животных Петроградского университета. В 1919 г. он был избран в Петроградский совет рабочих и крестьянских депутатов и в этом же году арестован за общественно-церковную деятельность. Словарь раскрывает еще более драматичную

судьбу известного географа-почвовед, профессора Н. А. Прохорова, составителя первой почвенной карты Дальнего Востока (1925). В 1929 г. он был арестован по обвинению в потере топографических карт и расстрелян. Авторы статьи пишут, что карты впоследствии были найдены!

В 1941 г. коллеги и научные единомышленники Н. И. Вавилова А. И. Мальцев, Г. А. Левицкий, К. А. Фляксбергер были репрессированы за причастность к деятельности «антисоветской вредительской организации, руководимой Н. И. Вавиловым». К сожалению, не всем из них удалось дожидаться реабилитации 1950-х гг. В тюремных застенках закончили свою жизнь Левицкий, Фляксбергер и сам Вавилов.

Читатели словаря могут также изучить биографии и творческие пути петербургских биологов и медиков, выдворенных из страны в первые годы советской власти. Их эмиграция носила в эти годы массовый характер и была вызвана в основном социально-политическими причинами. Например, широкому читателю стало известно, что Б. Н. Одинцов – талантливый биохимик, почвовед, профессор, проректор Петроградского государственного университета, в прошлом активный участник земского движения, после ареста в 1922 г. под угрозой расстрела был выслан за границу без права возвращения на родину. Гистолог, эмбриолог, доктор медицины и тайный советник Н. К. Кульчицкий после ареста в 1918 г. и освобождения остался без работы. В 1921 г. он эмигрировал в Англию, где в течение нескольких лет читал лекции по анатомии в Оксфордском университете и вскоре трагически погиб. Судьба оказалась более милостивой к С. И. Метальни-

кову – микробиологу-иммунологу, эмигрировавшему в 1919 г., который прославился выдающимися исследованиями в Институте Пастера, а также к К. Н. Давыдову – талантливому эмбриологу, покинувшему родину тремя годами позже и работавшему в парижской лаборатории М. Коллери и на биологических станциях Неаполя, Виллафранки и Роскова. В эмиграции эти биологи, как и многие другие их соотечественники, сохраняя преданность родине, сотрудничали с русскими научными организациями. Показательно, что в эмиграции Давыдов написал и опубликовал уникальные воспоминания о своем учителе А. О. Ковалевском.

Авторы словаря показывают на конкретных примерах тяжелую судьбу, которая постигла в эти десятилетия целые научно-исследовательские организации. Пронзительно горестно воспринимается описание истории создания и уничтожения уникального Института истории науки и техники АН СССР. Возникший по инициативе Н. И. Бухарина, первого директора института в 1932–1937 гг., институт за короткий срок своего существования стал сосредоточением таких высоких профессионалов, блестящих эрудитов, как Н. И. Вавилов, генетик И. И. Канаев, паразитолог Е. Н. Павловский, эмбриолог Ю. Ю. Шаксель, биолог и философ Я. М. Урановский и ряд других. Коллектив вел многоплановую научно-исследовательскую деятельность, публиковал монографии на основе изучения большого количества первоисточников, организовывал научно-исторические форумы, готовил создание Музея истории науки и техники. Однако его существование оборвалось в годы «большого террора». Вслед за арестом и расстрелом Бухарина многих

сотрудников института постигла та же участь; и институт был закрыт в 1938 г.

Другой темой статей, помещенных в словаре, стала деятельность санкт-петербургских – ленинградских организаций государственного, научного, учебного, общественно-просветительского профиля. В этих «точках роста» осуществлялся не только широкий спектр научно-исследовательских работ, но и велась подготовка специалистов. В соответствующих публикациях раскрывается ведущая роль в этом процессе Академии наук и университета.

Впервые читатель получает наиболее полную информацию об участии ряда министерств и ведомств дореволюционной России в создании рационального механизма функционирования прикладных биологических дисциплин и направлений. В составе соответствующих департаментов министерств земледелия, государственных имуществ, народного просвещения действовали специализированные комитеты, научные бюро, научные советы, при помощи которых осуществлялись задачи по организации научных исследований и образования в области биологии. Составители словаря приводят имена известных биологов – К. А. Тимирязева, В. Л. Комарова, П. А. Костычева, В. П. Пospelова, И. А. Порчинского и др., которые принимали постоянное участие в этой работе. В соответствующих статьях словаря показана благородная миссия по распространению и популяризации биологических знаний среди населения Санкт-Петербурга – Ленинграда, выполнявшаяся культурно-просветительскими организациями (библиотеками, архивами, музеями, зооло-

гическими и ботаническими садами и др.).

Авторы словаря рассмотрели и положительные тенденции, способствовавшие развитию биологии в Ленинграде во второй половине XX в. В статьях приводятся, в частности, сведения о значительном расширении профессорско-преподавательского состава, создании в рамках АН СССР ряда новых научно-исследовательских институтов: Института эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова (1956), Института цитологии (1957), филиалов Института океанологии (1967) и Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова (1953).

Избранные составителями словаря принципы подбора и размещения материалов, эвристический метод их подачи дали возможность внести качественные коррективы в ранее сложившиеся представления

о развитии биологии в Северной столице.

В конце нашего весьма неполного отзыва хочется посетовать на то, что на его страницах не нашлось места для сведений о таких известных биологах-петербуржцах, какими были эколог, известный ее историк, профессор Санкт-Петербургского университета Г. А. Новиков, а также известный во всем мире энтомолог, старейший сотрудник Зоологического института АН СССР профессор О. Л. Крыжановский, автор серии прекрасных очерков о своих коллегах-ЗИНовцах. В целом же создание энциклопедического словаря «Биология в Санкт-Петербурге» следует рассматривать как выдающееся событие в справочно-библиографической литературе, которое будет по достоинству оценено не только историками науки, но и широким кругом биологов.

Л. В. Чеснова, Б. Р. Стриганова